

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.014.5(470+571)

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-131-148>

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В 1917 – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Марина Петровна Войтеховская¹, Светлана Анатольевна Кочурина²

^{1,2} *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

¹ *vojtehovskaja@mail.ru*

² *svpart@gmail.com*

Аннотация

В первые десятилетия Советской власти отношение к проблемам развития образования было напрямую связано с идеологическими установками отказа от прежних принципов организации образования, в том числе и от очевидных достижений дореволюционной школы. Генезис российской системы педагогического образования во многом был обусловлен задачами введения всеобщего образования. На государственном уровне эта проблема была обозначена еще в конце XIX в., решение о введении всеобщего начального обучения было принято Государственной Думой Российской империи третьего созыва, но реализация задуманного оказалась возможна лишь в 1930-х гг. В дореволюционной России в системе Министерства народного просвещения работали специальные педагогические учебные заведения – учительские институты и семинарии. В результате советской реорганизации системы педагогического образования они были закрыты либо трансформированы до неузнаваемости. Формирование новой образовательной системы проходило в условиях революции и Гражданской войны, что наложило отпечаток на весь процесс, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, которые в июне 1918 г. оказались вне зоны политики Наркомпроса. По мере утверждения в регионе Советской власти началась новая волна реорганизации педагогических учебных заведений, которая совпала с периодом «творческих исканий» Наркомпроса в вопросах структуры педагогического образования, образа советского «учителя – общественного работника», методик обучения. Поиски новой модели подготовки учителя советской школы на фоне усилившейся централизации управления образованием постепенно привели к отказу от экспериментальных подходов в организации обучения. В значительной мере был переосмыслен и учтен опыт профессиональной подготовки педагогов с известными коррективами в содержании образования и воспитания будущего советского учителя. Программа введения всеобщего обучения в СССР проводилась форсированными темпами и была реализована в короткие сроки, уже в 1930–1934 гг. в СССР всеобщее обязательное образование было введено в сельских местностях в объеме начальной четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – в объеме семилетней школы. Это потребовало больших усилий всего общества и государства: в каждом областном центре, и если существовала такая возможность, то на базе прежних учительских семинарий и институтов, были открыты педагогические институты и техникумы, педагогические курсы разного уровня и назначения, для создания сети педагогических учебных заведений были выделены значительные финансовые и кадровые ресурсы, была осуществлена унификация системы подготовки педагогических кадров и требований к квалификации учителя.

Ключевые слова: *история образования, история педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке, образование в годы революции и Гражданской войны, введение всеобщего обучения, советская модернизация образования*

Источник финансирования: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РИО в рамках научного проекта № 21-09-43044.

Для цитирования: Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях советской модернизации образования и введения всеобщего обучения в 1917 – начале 1930-х гг. // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 6 (46). С. 131–148. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-131-148>

FROM HISTORY OF EDUCATION

Original article

FORMATION OF A NETWORK OF PEDAGOGICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN SIBERIA AND THE FAR EAST UNDER THE CONDITIONS OF THE SOVIET MODERNIZATION OF EDUCATION AND THE INTRODUCTION OF GENERAL EDUCATION IN 1917 – THE BEGINNING OF THE 1930S

Marina P. Voytekhovskaya¹, Svetlana A. Kochurina²

^{1, 2} *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *vojtekhovskaja@mail.ru*

² *svpart@gmail.com*

Abstract

In the first decades of Soviet power, the attitude to the problems of the development of education was directly related to the ideological guidelines for the rejection of the previous principles of the organization of education, including the obvious achievements of the pre-revolutionary school. The genesis of the Russian system of teacher education was largely due to the objectives of introducing universal education. At the state level, this problem was identified as early as the end of the 19th century, the decision to introduce universal primary education was made by the State Duma of the Russian Empire of the third convocation, but the implementation of the plan turned out to be possible only in the 1930s. In pre-revolutionary Russia, special pedagogical educational institutions worked in the system of the Ministry of Public Education - teacher's institutes and seminaries. As a result of the Soviet reorganization of the system of teacher education, they were closed or transformed beyond recognition. The formation of a new educational system took place in the context of the revolution and the Civil War, which left its mark on the entire process, especially in Siberia and the Far East, which in June 1918 were outside the policy zone of the People's Commissariat of Education. With the establishment of Soviet power in the region, a new wave of reorganization of pedagogical educational institutions began, which coincided with the period of «creative searches» of the People's Commissariat for Education in matters of the structure of pedagogical education, the image of the Soviet «teacher – social worker», and teaching methods. The search for a new model of teacher training in the Soviet school against the backdrop of increased centralization of education management gradually led to the abandonment of experimental approaches to the organization of education. To a large extent, the experience of professional training of teachers was rethought and taken into account with certain adjustments in the content of education and upbringing of the future Soviet teacher. The program for the introduction of universal education in the USSR was carried out at an accelerated pace and was implemented in a short time, already in 1930–1934. In the USSR, universal compulsory education was introduced in rural areas in the amount of an elementary four-year school, and in cities and workers' settlements – in the amount of a seven-year school. This required great efforts of the whole society and the state: in each regional center and, if there was such an opportunity, then on the basis of the former teacher's seminaries and institutes, pedagogical institutes and technical schools, pedagogical courses of various levels and

purposes were opened; significant financial and human resources have been allocated to create a network of teacher training institutions; the unification of the system of training of pedagogical personnel and the requirements for the qualification of a teacher was carried out.

Keywords: *history of education, history of teacher education in Siberia and the Far East, education during the years of the revolution and the Civil War, introduction of universal education, Soviet modernization of education*

For citation: Voitekhovskaya M. P., Kochurina S. A. Formation of a network of pedagogical educational institutions in Siberia and the Far East under the conditions of the soviet modernization of education and the introduction of general education in 1917 – the beginning of the 1930s [Formirovaniye seti pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy v Sibiri i na Dalnem Vostoke v usloviyakh sovetskoj modernizatsii obrazovaniya i vvedeniya vseobshchego obucheniya v 1917 – nachale 1930-h gg.]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 6 (46), pp. 131–148. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-131-148>

Российское образование, которое на протяжении нескольких десятилетий находилось в состоянии непрерывного реформирования под влиянием зарубежного европейского опыта, в настоящее время возвращается к истокам, опыту проверенных веками традициям отечественной школы. В связи с этим в числе актуальных исторических и историко-педагогических исследований – проблемы истории педагогического образования. Переходный период от дореволюционной к советской модели образования в начале 1930-х гг. завершился оформлением основной архитектуры педагогического образования. Стратегия развития общего и педагогического образования в условиях введения всеобщего обучения обеспечила уже к середине XX в. глобальную конкурентоспособность СССР в числе ведущих стран мира по качеству общего образования, формирование советского общества, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодого поколения. Реализация образовательной политики в различных регионах СССР имела специфику с учетом конкретных культурно-исторических, социально-экономических и иных условий, что вызывает особый интерес исследователей, поскольку раскрывает исторический опыт во всем его многообразии.

Между тем проблема осуществления советского варианта введения всеобщего начального обучения и параллельного развития сети педагогических учебных заведений в огромном регионе Сибири и Дальнего Востока в условиях смены политических режимов в годы революции и Гражданской войны, а также в постреволюционном обществе 1920 – начала 1930-х гг. комплексного всестороннего изучения не получила. Специально обзору исторических исследований по истории педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917 – начале 1930-х гг. посвящена статья авторов настоящей публикации, в которой рассмотрены как сложившиеся тенденции в изучении проблемы, так и современные подходы [1].

Установление советской власти в России сопровождалось перестройкой всей системы народного образования. Постановлением 23 (10) февраля 1918 г. за подписью А. В. Луначарского все учебные заведения были переведены в ведение Народного комиссариата по просвещению (НКП). Положением СНК РСФСР от 18 июня 1918 г. общее руководство народным образованием было возложено на Государственную комиссию по просвещению, высшим руководящим органом которой являлся Всероссийский съезд по просвещению. Новой властью была поставлена цель «преобразования учебно-воспитательного дела в России» «на началах новой педагогики и социализма». В основу политики Наркомпроса был положен принцип Единой трудовой школы (ЕТШ), который выражал основные политические и идеологические установки: «глубочайший педагогический смысл девиза „Единая трудовая советская школа“ – единая, то есть проникнутая от начала и до конца всех видов обучения единством настроения одного общего плана, полагаемого в основу просвещения всего русского народа без различия классов, положения и имущественного ценза. Школа „трудовая“ – построенная в учебно-воспитательном отношении на широком системном, жизненно-практическом

применении всех видов труда (умственного и физического), как жизнеопределяющего начала в обстановке реально-конкретной действительности» [2].

Ключевыми задачами советской образовательной политики были провозглашены: ликвидация безграмотности; создание единой сети массовых школ с преподаванием на основе принципов революционной педагогики; введение всеобщего обязательного и бесплатного обучения детей школьного возраста. Реформа школьного образования могла состояться лишь при условии серьезных преобразований в системе подготовки педагогических кадров. В распоряжении советской власти для решения задач подготовки «нового учителя» были прежние педагогические учебные заведения.

В Российской империи специально для подготовки учителей сельских начальных училищ с 1860–1870-х гг. были предназначены учительские семинарии, учителей городских училищ – учительские институты. К 1917 г. в ведении Министерства народного просвещения (МНП) было 48 учительских институтов, 183 учительские семинарии и школы [3]. Из них в Западно-Сибирском учебном округе (Томская, Тобольская губернии и Акмолинская, Семипалатинская области) значились три учительских института: Томский (1902), Омский (1912), Тобольский (1916) и 7 учительских семинарий: Омская (1872), Семипалатинская (1903), Павловская Барнаульского уезда (1906, с 1911 – Новониколаевская), женская Ялуторовская (1910), Тобольская (1914), Барнаульская (1915), Акмолинская (1916). В Восточной Сибири (Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область) было 2 учительских института: Иркутский (1909) и Красноярский (1916) и 6 учительских семинарий: Иркутская (1872), Красноярская (1873), Минусинская (1913), Якутская (1914), Александрово-Заводская (1915), Киренская (1916). В Приамурском крае (Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Сахалинская области) работали Хабаровский учительский институт (1914) и 4 учительских семинарии: Читинская (1900), женская Никольск-Уссурийская (1909), Благовещенская (1913) и Спасск-Приморская (1914). Как свидетельствуют многочисленные исследования, основанные на архивных источниках, воспоминаниях современников событий и иных документах, под влиянием передовой сибирской общественности в учительских институтах и семинариях региона был накоплен богатый педагогический опыт, сформированы либеральные педагогические традиции и созданы оригинальные методики обучения и воспитания будущих педагогов [4–10].

Учительские институты и семинарии относились к числу общедоступных всесловных и наиболее демократичных по составу учащихся образовательных учреждений. При зачислении в учительские институты в соответствии с распоряжением МНП от 1908 г. [11] предпочтение отдавалось лицам с педагогическим стажем, учителям начальных школ [12]. Учительские институты отличались высококвалифицированным педагогическим составом, фактически стали учебными заведениями следующей за семинариями ступени, выполняли функции образовательных центров в городах, где не было вузов.

Вплоть до 1917 г. в учительских институтах не было предусмотрено предметной специализации, что означало подготовку учителя-многопредметника по всем курсам городских училищ. Сегодня опыт подготовки такого учителя вызывает критическое отношение, но современная практика малокомплектных школ России, к сожалению, требует от педагога именно такой квалификации. В советской исторической литературе преобладало критическое отношение к дореволюционной системе образования, но большинство исследователей отмечали высокий уровень практической профессиональной подготовки в учительских институтах [1].

Начало процессу перестройки школьной системы было положено уже в период Февральской революции Временным правительством и Всероссийским съездом учительских организаций в апреле 1917 г. Реформа учительских институтов и семинарий открывала путь преобразованию системы педагогического образования в России, большинство положений реформы было реализовано в считанные недели, некоторые из них лишь узаконили мероприятия, уже проведенные на местах в инициативном порядке. Законом от 14 июня 1917 г. учительские институты России были преобра-

зованы в учебные заведения «типа выше средней школы». Этот термин означал переходное состояние учебного заведения от среднего к высшему. Образование, полученное выпускниками такого учебного заведения, можно, с определенной долей условности, назвать «неоконченным высшим». Согласно новым правилам приема в институт допускались лица обоего пола, со средним образованием и педагогическим стажем. В институтах, подобно вузам, учреждались три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естественно-историческое. Выпускники институтов получали звание учителя высшего начального (неполного среднего) училища. Из многочисленных исторических источников известно, что в учительских институтах региона к началу 1917/1918 учебного года были проведены все требуемые новым правительством преобразования.

На 1917 г. приходится открытие целого ряда педагогических учебных заведений, этому способствовала целенаправленная работа отделов МНП, которое приняло решение о форсированном расширении сети педагогических учебных заведений в силу критической ситуации с педагогическими кадрами. Учительские институты были открыты в Новониколаевске и Владивостоке, учительские семинарии в Бийске, Ачинске, Верхнеудинске, Сретенске, Хабаровске, с. Шкотово Приамурской области, г. Алексеевске (Свободном), Николаевске Амурской области и Николаевске Сахалинской области. Осенью 1917 г. в г. Томске была открыта первая в Сибири частная татарская учительская семинария, которая содержалась на средства, собранные Томским Мусульманским Советом и Томским Губернским Земским Собранием.

Временное Сибирское и колчаковское правительство не успело приступить к реформам, но активно шло навстречу инициативам по расширению сети традиционных педагогических учебных заведений. По данным МНП, на 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке находилось 50 учительских семинарий. Из них 30 являлись «старыми», действующими¹, в том числе 5 эвакуированных из прифронтовых территорий с Запада и перешедших в управление МНП, – Благовещенская (Уфимской губернии), Ирбитская, Стерлитамакская, Челябинская и Шадринская. Пять были «приняты» МНП на бюджетное финансирование или преобразованы из других учебных заведений – Березовская (эвакуированная), Владивостокская, Иркутская 2-я, Никольск-Уссурийская корейская и Томская татарская. Еще 15 учительских семинарий числились как «новые» – Атбасарская, Балаганская, Енисейская, Змеиногорская, Каинская, Кокчетавская, Кольчугинская, Курганская, Мариинская, Петропавловская, Славгородская, Томская, Тулунская, Усть-Ламенская (?),² Усть-Каменогорская [13]. В силу фрагментарности сохранившихся архивных документов и чрезвычайных условий, в которых находились эти учебные заведения, имеются крайне скудные сведения о деятельности открытых семинарий. Выявлены отдельные факты, указывающие на работу большинства из них, в том числе приказы о назначении руководителей. В то же время ряд учебных заведений так и не смогли наладить полноценную работу и выжить.

Октябрьская революция в России открыла новый этап масштабных преобразований в сфере школьного строительства. Первые шаги советской власти в отношении учреждений педагогического образования были сделаны без учета правовых и финансовых изменений, последовавших после реформы 1917 г. Наркомат просвещения отнес институты и семинарии к категории средних учебных заведений. Педагогические учебные заведения, боровшиеся на протяжении многих лет за повышение своего статуса и добившиеся частичной реализации требований от Временного правительства, с приходом к власти большевиков, прежде поддерживавших институты в борьбе за права, оказались отброшены назад и потеряли повышенный статус. В апреле 1918 г. вновь вернулись к

¹ Акмолинская, Ачинская, Барнаульская, Бийская, Благовещенская (Николаевская-на-Амуре), Верхнеудинская, Иркутская 1-я, Киренская, Красноярская, Минусинская, Нерчинская, Никольск-Уссурийская, Николаевская-на-Амуре, Новониколаевская, Омская, Свободненская, Семипалатинская, Спасская, Сретенская, Тобольская, Хабаровская, Читинская, Шкотовская, Якутская, Ялуторовская.

² В документе название неразборчиво, но в других источниках есть сведения, касающиеся обсуждения в предыдущие годы вопроса об открытии семинарии в этом населенном пункте. Других сведений о работе этого учебного заведения пока не найдено.

вопросу, и Государственная комиссия по просвещению инициировала обсуждение судьбы учительских институтов [14].

В мае 1918 г. была создана специальная Комиссия по разработке реформы учительских институтов, которая уже вскоре приняла постановление о придании институтам статуса высших учебных заведений [15]. К осени 1918 г. Отдел подготовки учителей Народного комиссариата просвещения под руководством К. Н. Левина разработал план мероприятий по реформированию системы педагогического образования [16], 5 октября этот план был доложен пленуму Государственной комиссии по просвещению и получил его одобрение. Тогда же состоялось обсуждение «Устава учительских институтов и опытных при них школ», в котором указывалось, что «Учительский институт есть высшее учебное заведение...» [17, с. 73]. Председательствовавший на пленуме заместитель народного комиссара просвещения М. Н. Покровский, профессиональный историк, поддержал это предложение и настаивал на переименовании учительских институтов в педагогические, что более соответствовало российским историческим традициям высших учебных заведений данного профиля [17, с. 74].

Устав Педагогического института был принят и утвержден замнаркомом М. Н. Покровским 19 ноября 1918 г. В течение ноября – декабря года Устав и предложение о реорганизации в педагогический институт было направлено в адрес 25 учительских институтов на территории советской республики. Фактически уже с начала 1918/1919 учебного года советские учительские институты работали по правилам нового устава, а их преобразование в педагогические вузы было признано «задним числом» от 1 сентября 1918 г.

Вопрос реформирования учительских семинарий также был рассмотрен Всероссийским совещанием деятелей по подготовке преподавателей в августе 1918 г. в Москве, затем включен в программу I Всероссийского съезда по просвещению [18]. Секция по учительским семинариям Всероссийского совещания 19 августа по итогам обсуждения доклада К. Н. Левина приняла проект Положения об учительских семинариях, в соответствии с которым семинарии были вписаны в новую систему советского образования как учебные заведения для подготовки преподавателей первой ступени трудовой школы [19]. Одобренный проект во многом повторял Временное положение об учительских семинариях, разработанное в 1917 г. Государственной комиссией по образованию Временного правительства. Это было логично, поскольку заметные изменения в системе подготовки педагогических кадров могли последовать лишь в результате принятия общей концепции школьного образования в стране. «Декларация о принципах новой школы», принятая I Всероссийским съездом по просвещению и Всероссийским совещанием деятелей по подготовке преподавателей, содержала довольно категоричные утверждения: «...Советская власть ни на минуту не забывает о том, что истинно социалистическую трудовую школу и создать и вести может только революционный учитель-социалист...» [17, с. 71].

Советские педагогические учебные заведения с осени 1918 г. были призваны обеспечить подготовку учителей-социалистов для новых школ. Но руководители большинства местных отделов образования не смогли сразу же перестроиться и отказаться от прежних механизмов управления учебными заведениями, сказывались отсутствие опыта и четких представлений о конечном результате [20]. Сложившаяся на местах модель подготовки кадров при всех ее несовершенствах и отставании от велений времени регулярно пополняла ряды учительства. При этом были очевидны две «идейные» проблемы: во-первых, сложные взаимоотношения новой власти и старых педагогических кадров; во-вторых, отсутствие некоего единого образа педагога нового типа.

В июне 1918 г. Сибирь и Дальний Восток оказались вне зоны политики Наркомпроса. Реформирование педагогического образования в регионе совпало с трагическими событиями Гражданской войны. Региональные власти демонстрировали низкий реформаторский потенциал и в вопросах подготовки учителей опирались на законодательные инициативы Временного правительства летом 1917 г. Ведущую роль в продвижении реформ играли коллективы педагогических учебных

заведений и местные профессиональные организации, которые настаивали на реорганизации учительских институтов в полноценные вузы, особенно с учетом довольно смелой политики советской власти в этом вопросе.

Между тем в Наркомпросе в условиях *«идейной»* неопределенности по вопросам привлечения «старых кадров» к подготовке новых учителей и работе в новой школе постепенно возникло представление о необходимости принципиально новых педагогических учебных заведений. В период «творческих исканий» было сформировано новое видение структуры педагогических учебных заведений: учительские семинарии были реорганизованы в педагогические курсы или техникумы, а высшее педагогическое образование было представлено двумя типами учебных заведений: Практические институты народного образования для подготовки работников школы и Педагогические факультеты или институты с отделениями для подготовки преподавателей педагогических техникумов и политико-просветительских работников [21].

В августе 1919 г. началась реализация задуманного, педагогические и учительские институты, где они еще оставались, не преобразованные ранее учительские семинарии, педагогические курсы объединялись в высшие учебные заведения – Институты народного образования (ИНО), которые предназначались для подготовки педагогов I и II ступени «Единой трудовой школы», внешкольного, дошкольного и трудового обучения [21]. II Всероссийский съезд деятелей по подготовке учителей принял Устав Института народного образования, в соответствии с которым главой ИНО являлся избранный председатель совета, во главе отделений – избранные заведующие, все назначения на преподавательские и иные административные должности также должны были проводиться на выборной основе. В образовательной программе института были заявлены основные педагогические дисциплины и дисциплины профильного содержания по школьным предметам, а также новые методики обучения на практико-ориентированных началах. Отказ от дореволюционных дидактических методов работы должен был создать возможность для успешной постановки образования, вдохнуть новую жизнь в школу, став залогом успешного развития системы. Приоритет отдавался творческому началу и коллективным формам обучения.

Попытки разорвать связь со старой традицией при помощи реализации проекта ИНО на практике «буксовали», вузовские преподаватели не понимали, чего от них ждут; эйфория «свободного» посещения занятий и коллективного обучения у студентов тоже довольно быстро прошла, поскольку не обеспечивала получения глубоких знаний. Наркомпрос основную проблему неудач видел в аполитичности и некомпетентности на местах руководителей, ответственных за коммунистический курс политики образования и подготовки учителей: ИНО, не имевшие в своем составе комячек, *«вели свою работу на старых традиционно-академических началах под главенством правления из старых спецов»* [22]. В январе 1921 г. была созвана специальная конференция, посвященная воплощению в жизнь идеи ударных институтов народного образования. Появление ударных ИНО принципиально не изменило ситуацию, поскольку вопросы содержания образования и новых методик обучения оставались открытыми. Выдержать единую схему реорганизации педагогических учебных заведений также не было возможности. ИНО создавались на базе учебных заведений, которые существенно различались по составу обучающихся, кадровому потенциалу, масштабу деятельности, задачам и др.

По сводным данным, к концу 1920 г. в республике было 60 высших педагогических учебных заведений, 298 наименований педагогических курсов разного уровня, 4 педагогических техникума. Этот список дополнялся по мере поступления сведений из регионов, занятых Красной армией. Так, среди последних в документе значилась ИНО на базе восьми учительских институтов на вновь присоединенных территориях [23]. Учительских институтов Сибири в этом списке не было, зато содержалась информация о планировавшемся к открытию ИНО в Тюмени, перешедшей под управление Уральского отдела образования.

К середине 1921 г. плановой комиссией отдела педагогического образования была упорядочена «сеть педагогических учебных заведений, выпускающая рядовых педагогов» [24]. В связи с кадровым и финансовым голодом число педвузов и педкурсов с функциями повышения квалификации было сокращено до минимума, системообразующими типами педагогических учебных заведений стали педагогические техникумы. В списке учреждений, находящихся в ведении отдела педагогического образования Главпрофобра, теперь были названы всего 39 учреждений, которые финансировались Наркомпросом: 13 практических ИНО и 5 педтехникумов (1-й и 3-й Московский, 1-й Петроградский, Казанский и Кольский (в Петрограде), педагогические курсы и педфакультеты университетов [25].

В процессе утверждения советской власти в Сибири и Дальнем Востоке с 1920/1921 учебного года началась реорганизация местных учебных заведений. Учитывая огромные пространства региона, было решено формировать сети школ и педагогических учебных заведений по губерниям [26]. Начался процесс открытия ИНО, но низкая эффективность работы аппарата управления местных губернских отделов народного образования (губоно) и экономическая разруха не позволили реализовать задуманное [27]. Революция, мировая и гражданская войны породили активные миграционные процессы. Педагогические вузы и техникумы пополнялись приезжими высококвалифицированными кадрами, особенно во Владивостоке и Иркутске. Руководством Сибоно было предложено возглавить Сибирскую академию народного образования в Томске известному ученому из Москвы К. Н. Корнилову. Руководителем Восточно-Сибирского Педагогического института в Иркутске был назначен проф. М. М. Рубинштейн, до этого приглашенный возглавить университет. Профессор В. И. Огородников из Казани возглавил Читинский государственный институт народного образования (ГИНО) [28]. Но практически сразу после стабилизации власти в стране, несмотря на препятствия со стороны Сибоно и местных губоно, приезжие из центральной части страны преподаватели вузов возвращались в родные места, кто-то совсем уходил из профессии. Из-за отсутствия кадров К. Н. Корнилов отказался от руководства академией и вернулся в Москву [29]. Томский, Новониколаевский, Барнаульский, Семипалатинский ИНО так и не смогли начать работу. Потребность в квалифицированных кадрах была настолько высокой, что даже вызывала конфликты между вузами за отдельных кандидатов на преподавательские должности. Так, между Иркутском и Читой возникло настоящее столкновение за право оставить в своем штате М. М. Рубинштейна, который был временно командирован в Читинский ГИНО. Омский, Иркутский, Читинский институты народного образования просуществовали недолго.

На территории, подконтрольной ДВР, прослеживались сходные тенденции. В процессе реорганизации Хабаровского института кадровый голод был настолько сильным, что пришлось централизованно собирать потенциальных претендентов на преподавательские должности по всему региону. Директор Хабаровского института направлял многочисленные письма лицам с вузовским опытом работы с приглашением занять вакантные должности в институте [30]. Из-за отсутствия академических сил под вопросом оказался проект преобразования Хабаровского института в Приамурский педагогический институт. Читинское правительство предпочло перенаправить все кадровые ресурсы в пользу Читинского ИНО.

Иной была ситуация во Владивостоке, где сконцентрировались значительные академические силы. Город являлся конечной точкой Транссибирской магистрали и перевалочным пунктом для эмиграции. Многие преподаватели с семьями оказывались здесь вынужденно, будучи эвакуированными с учебными заведениями из городов, находившихся в зоне боевых действий. Стабильное положение и существенное расширение штата преподавателей сделало местный институт центром притяжения преподавательских сил всего Дальнего Востока. Хорошее кадровое обеспечение института стало залогом дальнейшего успешного решения вопроса о его реорганизации в педагогический институт.

С завершением оформления советской власти по всей стране, не найдя «своего места» в новой системе, через дальневосточный регион покидали Россию известные педагоги и ученые. Обратные миграционные процессы и отток преподавателей отложили на десятилетие создание местной системы педагогических вузов, привели к сокращению сети средних педагогических учебных заведений, что в значительной мере откладывало решение задач по введению всеобщего начального обучения в регионе.

Работа местных органов образования в Сибири и на Дальнем Востоке вызывала шквал критики педагогической общественности, населения региона, Наркомпроса [31]. Положение усугублялось частой сменой руководящих работников, крайне скудным финансовым обеспечением поставленных государством масштабных задач, партийными чистками педагогических рядов. Уже в первые месяцы установления советской власти было признано, что система управления образованием в Сибири быстро бюрократизировалась [32]. *«Наркомпрос признает, что в управлении были совершены ошибки, что становление новой школы идет по пути проб и ошибок, поиска новых методов»* [33].

Правительство предпринимало попытки выйти из кризиса, что нашло отражение в исторических документах нормативно-правового характера. Устанавливались единые правила приема в педагогические институты, техникумы, на курсы и в профессиональные школы [34]. Вместе с тем в стране была начата работа по «чистке» педагогических кадров и проверке их на соответствие критериям благонадежности. Уже в начале 1920-х гг. в системе образования вернули должности инспекторов с широкими, даже по сравнению с дореволюционными, полномочиями. Ревизии и инспекторские проверки стали регулярными уже с середины 1920-х гг., поводом для их проведения все чаще становились идейная непоследовательность в кадровых вопросах, финансовые и хозяйственные нарушения, а следствием – смена руководства учебных заведений. Со временем это привело к введению аттестации руководителей, формированию специальных структур партийного контроля и регулярным централизованным ведомственным проверкам.

Материальные трудности молодой республики, катастрофический дефицит квалифицированных кадров заставили сконцентрироваться на главной задаче – массовой подготовке учителей, готовых в короткие сроки пополнить ряды учительства и заменить в школах старые кадры педагогов. В 1922 г. Наркомпрос всю территорию республики условно поделил на 11 районов, в каждом из которых планировался педагогический вуз, призванный обслуживать потребности в кадрах своего региона. Из-за крайне недостаточного числа педвузов школы почти всей Сибири зависели от выпуска кадров педагогического факультета Иркутского университета, а система образования Тюменской губернии, всего Урала и Зырянского автономного округа попала в зону ответственности педфакультета университета Перми [35]. Районирование для педтехникумов устанавливалось региональными органами управления образованием. В 1923 г. в силу неэффективности все практические институты были ликвидированы: «слиты» с педфакультетами университетов там, где это было возможно, или преобразованы в педагогические техникумы [36].

Постепенно формировался образ нового советского «учителя – общественного работника». Служение на благо общества всегда было делом призвания, личной инициативы и убеждения педагога. Теперь же от учителя ждали прежде всего идеологически правильного воспитания первого поколения советских граждан, активной позиции в борьбе с общественными пороками, масштабной культурно-просветительской работы [37].

К 1923–1924 гг. ситуацию на местах удалось взять под контроль, увеличилось число сотрудников структур управления образованием. Сибон сформулировал общие задачи органов народного образования в регионе, отметив, что *«возврата к старой школе быть не может»* и необходимо обеспечить школы носителями «правильной» идеологии и «свежими революционными силами» [33]. Отделы народного образования на Дальнем Востоке среди основных задач называли сохранение имеющейся сети учебных заведений, введение программ Государственного Ученого Совета

(ГУСа), вовлечение детей в коммунистическое движение, борьбу с неграмотностью, введение всеобщего обучения и подготовку учительских кадров [38, с. 7, 99].

Программы ГУСа, разработанные в 1923 г. для общеобразовательных школ, были рассчитаны на учителя нового формата, который готов к реализации новых принципов и подходов к обучению в единой трудовой школе. При этом ведущие методисты Наркомпроса старались отмежеваться от дореволюционных традиций и считали вполне реалистичной возможность полностью изменить систему образования уже на этапе создания массовой школы советского типа [39]. Программы были наполнены многочисленным новаторскими идеями, парадокс состоял в том, что в основе идеи советской модели трудовой школы была лично ориентированная педагогика, которая вступала в противоречия со складывавшейся авторитарной общественной системой. Принципами деятельности Наркомпроса были все те же регламентация, контроль и централизация управления, характерные для дореволюционной системы образования [40].

Всероссийское совещание по среднему педагогическому образованию в 1927 г. констатировало, что в стране действовало 197 педагогических техникумов. Это несколько превосходило численность дореволюционных учительских семинарий, в техникумах обучалось 30 728 студентов, что было значительным достижением. Именно на техникумы возлагалась основная миссия обеспечения педагогическими кадрами школы страны для реализации задач введения всеобщего обучения к 1933/1934 г. В отдельных губерниях и республиках РСФСР желаемые показатели по числу педтехникумов уже были достигнуты, но в ряде регионов задачу еще предстояло решить.

Педагогические техникумы Сибири и Дальнего Востока были сформированы на базе бывших учительских семинарий или открытых на их основе педагогических курсах, но появились и новые – Каинский, Верхнеленский и др. Педтехникумы являлись базой для подготовки педагогов «школ I и II типа», сохраняли кадровые ресурсы и традиции местных центров педагогического образования. Вместе с тем общее число учреждений для подготовки учителей I ступени по сравнению с 1918 г. в регионе сократилось, и они лишь на треть могли удовлетворить запросы школ на учителей. Было очевидно, что дефицит кадров *«особенно остро будет чувствоваться при введении всеобщего обучения»* [38, с. 43] с появлением новых школ. На Дальнем Востоке, где по данным 1925 г. процент грамотного населения в среднем составлял 37,5 % [38], действовали 1 644 (1 524 сельских) школ I ступени, 28 (4) школ II ступени, 20 (4) школ-семилеток, 4(0) девятилеток и 13 школ крестьянской молодежи, то есть всего 1 709 (1 545) образовательных учреждений [38, с. 9]. Заметное увеличение численности школ *«в силу объективных причин»* не представлялось возможным [38, с. 11].

До середины 1920-х гг. значительная часть руководящего состава педагогических техникумов состояла из лиц, получивших образование и богатый опыт практической работы в дореволюционной России. Партийная принадлежность руководителей была неоднородной. В 1917 г. официально принадлежал к кадетской партии Н. П. Березовский. Представителями партии эсеров в разные годы были М. К. Бахарев, П. С. Малешевский, П. Н. Марков, В. И. Скляревич и др. Социал-демократами, членами РКП являлись В. М. Васильев, М. Е. Золотарев, Н. А. Мельников и др. Заведующий Минусинского педтехникума И. И. Мамай был анархистом. Как показывают данные, с установлением советской власти вопросы партийной принадлежности руководителя и его социального происхождения имели решающее значение при назначении на должность, а во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. – нередко становились поводом для политических преследований [10].

Запросы на кадры высшей квалификации в Сибири должен был обеспечивать педагогический факультет Иркутского государственного университета, где были сконцентрированы лучшие научно-педагогические силы региона. В Забайкалье и Дальнем Востоке после вхождения ДВР в состав советской России удалось сохранить лишь один центр высшего педагогического образования – педагогический факультет Дальневосточного государственного университета, в котором были сосре-

доточены кадры из Владивостока, Екатеринбурга и Читы. Педагогический факультет в составе естественного и физико-технического отделения выполнял задачу подготовки преподавателей для школ II ступени, школ крестьянской молодежи и техникумов всего Дальнего Востока, но подвергался постоянной структурной реорганизации и еще до первых выпусков было понятно, что факультет не в силах справиться с этой задачей [38, с. 57, 58].

В 1924 г. после Всероссийской конференции по педагогическому образованию начался новый этап реорганизации педагогического факультета Иркутского государственного университета. В целях решения поставленных государством задач на факультете были созданы программы с индустриальным и сельскохозяйственным уклонами, гуманитарная подготовка учителей вызывала много нареканий, и к концу 1924 г. по распоряжению Главпрофобра историческое отделение факультета было закрыто, что вскоре обернулось катастрофическим дефицитом учителей обществоведения в Сибири и на Дальнем Востоке. Нехватка педагогического персонала в школах повышенного типа в регионе являлась одной из основных причин медленного развития сети школ II ступени. Привлечение на работу малоквалифицированных педагогов, внедрение планов ГУСа, бесконечные эксперименты с планами и методиками обучения, недостаточное материальное обеспечение учебных заведений и др. причины привели к снижению качества образования и уровню подготовки абитуриентов вузов, что неизбежно сказывалось на качестве вузовского образования и выпускников институтов и университетов, в том числе педагогических [41]. В прессе и научных изданиях появились критические статьи авторитетных деятелей образования, которые выступали с предложениями по пересмотру дел в школе и системе педагогического образования. Бывший ректор Иркутского ИНО М. М. Рубинштейн подробно рассмотрел вопрос подготовки учительских кадров [42], отметив, что к нему нельзя относиться по остаточному принципу. Прежде всего он предлагал организовать отбор на профпригодность среди абитуриентов педагогических учебных заведений; ликвидировать (насколько возможно) традиционные проблемы «социально-правовой загнанности» учителя, перегруженности, плохого материального обеспечения и, как следствие, низкого имиджа профессии. «Недобрая репутация» учительства негативно сказывалась на экономике всей страны [42, с. 164–166].

К концу 1920-х гг. стало очевидным, что эксперименты в организации учебной деятельности были неподготовлены, расхолаживали обучающихся и раздражали преподавателей. Острая критическая оценка этому периоду была дана известным советским историком П. Д. Войтиком, который в 1960–1970-е гг. назвал методические искания, связанные с так называемой проектной деятельностью, «методическим прожектерством» [43]. Любые методики и технологии обучения, прежде чем они будут внедрены в систему массовой школы, должны быть восприняты учителями, которым предстоит их использовать. А в тот период многим учителям не хватало элементарной образованности, интеллигентности, воспитанности, психолого-педагогических знаний и опыта работы. В документах встречаем печальную характеристику состояния школ в регионе: «Отсутствие должной квалификации и отбора работников не позволяет улучшать качество работы школ» и тормозит «развертывание школьной сети» [44].

В 1929 г. наркомом просвещения был назначен А. С. Бубнов, перед которым стояла основная задача введения всеобщего обучения. Несмотря на положительную динамику в деле подготовки учителей, планы развития сети школ без увеличения численности педагогических учебных заведений находились под угрозой срыва. В июле 1930 г. вышли в свет два принципиально важных для развития системы высшего образования в СССР постановления: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором в числе первоочередных была названа задача срочного открытия «пединститутов, педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов» [45]; Постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков от 23 июля 1930 г. объявило реорганизацию вузов, техникумов и рабфаков «по отраслевому признаку» [46]. Реорганизация касалась вузов всех

профилей подготовки кадров, в том числе педагогических. В городах, где в силу объективных обстоятельств не могли быть организованы или реорганизованы в ближайший год специальные педагогические вузы, а для их создания требовались дополнительные усилия, задача организовать набор на педагогические специальности и обеспечить условия для открытия педагогического вуза была возложена на университеты.

В 1930-е гг. ситуация в педагогическом образовании кардинально изменилась, государство объявило подготовку учителей одной из ключевых задач [47], направило на эти цели значительные материальные и кадровые ресурсы. В стране началось восстановление полноценной системы педагогических вузов и открытие новых педагогических техникумов. Как дополнительные меры ускоренной подготовки педагогов первой ступени при педагогических институтах открывались учительские институты советского образца. 13 июля 1931 г. было издано постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 752 «О реорганизации государственных университетов», в соответствии с которым все педагогические факультеты университетов выделялись в самостоятельные институты [48].

Грандиозность задач первой пятилетки привела к созданию в стране единой системы педагогического образования, очного и заочного обучения, переподготовки педагогических кадров. В течение 1930–1934 гг. в СССР были открыты десятки педагогических вузов по всей стране: в 1930 г. – 20 педагогических институтов, в том числе Иркутский (Восточно-Сибирский индустриально-педагогический институт), Благовещенский и Хабаровский; в 1931 г. – 11, в том числе Томский; в 1932 г. – еще 11, включая Бурятский (Бурят-Монгольский агропедагогический институт), Красноярский и Омский, в 1933 г. был открыт в числе четырех педагогических институтов Барнаульский, в 1934 г. начал работу Якутский педагогический институт и т. д. Институты открывались в крупных областных центрах, как правило, там, где были квалифицированные кадры и имелись достаточные материальные условия. В Сибири и на Дальнем Востоке педагогические институты были открыты в тех городах, где еще недавно работали учительские институты и семинарии. В Томске, например, педагогический институт расположился в корпусе бывшего учительского института, в числе его сотрудников были преподаватели учительского института, а одним из первых директоров – выпускник Томского учительского института В. А. Жданов [9, 49].

Таким образом, в начале 1930-х гг. период экспериментов в системе образования в основном завершился, советская система школьного образования собственным опытным путем, под влиянием государственной политики и поставленных перед образовательной сферой задач, начала трансформацию, которая во многом являлась реставрацией прежних принципов и приемов работы, но с идеологически новым содержанием образования и воспитания. Руководящий состав учебных заведений к концу 1920-х – середине 1930-х гг. был практически полностью обновлен, в школы, техникумы и вузы пришли молодые кадры в основном без дореволюционного опыта работы. В 1930–1934 гг. в СССР всеобщее обязательное образование было введено в сельских местностях в объеме начальной четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – семилетней школы. Расширение сети педагогических вузов за Уралом продолжалось и в последующие годы. В 1935 г. был открыт Новосибирский педагогический институт, в 1938 г. – Читинский, в 1944 г. – Новокузнецкий, в 1949 г. – Южно-Сахалинский, в 1953 г. – Бийский и Горно-Алтайский, в 1954 – Тобольский и Уссурийский и т. д. Особым конкурентным преимуществом отечественной школы являлось то, что общее и педагогическое образование было в значительной мере интегрировано друг в друга и составляло по существу единую образовательную систему. К 1974 г. в СССР работали 199 педагогических вузов, которые обеспечивали педагогическими кадрами высшей квалификации все организации общего образования страны, выполняя задачи воспитания грамотного, порядочного человека и патриота своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Обзор современных исследований по истории педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917 – начале 1930-х гг. // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2021. Вып. 6 (40). С. 146–161.
2. Реформа системы школьного образования в Советской республике (тезисы) // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 198. Л. 10.
3. Об отпуске из казны средств в пособие на содержание казенных стипендиатов учительских институтов, семинарий и школ // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 183. Д. 20. Л. 247.
4. Перова О. В. Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (28). С. 5–11.
5. Лынша О. Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909–1954 гг. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. 284 с. URL: http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=epublications (дата обращения: 05.10.2021).
6. Рабецкая З. И., Татаринцов В. И., Щербинин М. Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1 (1909–1931). Иркутск, 2007. 265 с.
7. Войтеховская М. П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 107. С. 14–27.
8. Войтеховская М. П. Формирование российской модели педагогического образования и подготовка учительских кадров в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. 313 с.
9. Войтеховская М. П., Кочурина С. А. От учительского института к педагогическому: роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в Томске. Томск: Изд-во ТГПУ, 2021. 408 с.
10. Кочурина С. А. На службе просвещению... Руководители педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока (1900–1930-е гг.) / под науч. ред. М. П. Войтеховской. Томск: Изд-во ТГПУ, 2021. 308 с.
11. Распоряжение МНП о преимущественном зачислении в учительские институты лиц с педагогическим стажем // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2342. Л. 50, 50 об.
12. В учительском институте // Сибирская жизнь. 1913. 7 сент. № 197.
13. Учительские семинарии [список] // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р320. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.
14. Протокол 17-го заседания Большой Государственной комиссии по просвещению от 10 апреля 1918 г. // ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 66–70.
15. Отчет о состоянии института образования: учительские институты // ГА РФ. Ф. А2306. Оп. 10. Д. 40. Л. 2.
16. Левин К. Работа Отдела подготовки учителей // Народное просвещение. 1921. № 21–22.
17. Желваков Н. А. Начало строительства советского педагогического образования. 1917–1920 гг. // Советская педагогика. 1947. № 10. С. 73.
18. Программа из 5-го протокола заседания организационного комитета Первого Всероссийского съезда по просвещению 31 августа 1918 г. // ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 244.
19. Всероссийское совещание деятелей по подготовке учителей, созванное Наркомпросом // ГА РФ. Ф. А2306. Оп. 10. Д. 18. Л. 1, 1 об.
20. Докладная записка заместителя заведующего отделом педобразования Главпрофобра о порядке обеспечения учащихся педтехникумов // ГА РФ. Ф. А 1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 4.
21. Схема педагогического образования в РСФСР (Материалы отдела педагогического образования Сибано) // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 215. Л. 42–43.
22. Резолюция конференции ударных институтов народного образования от 11 до 15 января 1921 года // ГА РФ. Ф. А1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 1.
23. Список педагогических учебных заведений (Таблица) // ГА РФ. Ф. А1565. Оп. 6. Д. 3. Л. 5, 5 об.
24. Журнал № 3 заседания плановой комиссии отдела педагогического образования от 3 июня 1921 г. // ГА РФ. Ф. А1565. Оп. 6. Д. 19. Л. 2.
25. Список центральных учреждений, находящихся в ведении отдела педагогического образования Главпрофобра: Практические институты народного образования и техникумы // ГА РФ. Ф. А1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 1.

26. Реформа системы школьного образования в Советской республике (тезисы) // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 198. Л. 11.
27. Докладная записка заведующего Томским Губоно в Сибоно по вопросу о состоянии народного образования в Томской губернии к июлю 1921 г. // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 204. Л. 89.
28. Отчет Комитета по созданию Государственного института народного образования в г. Чите // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 156–165 об.
29. Докладная записка профессора К. Н. Корнилова в Сибоно об открытии в регионе Педагогической академии // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–2 об.
30. Письмо директора Хабаровского учительского института о поиске преподавателей от 4 июня 1921 г. // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.
31. Из письма Н. Дмитриева от 16 декабря 1922 г. // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 161. Л. 330.
32. Циркуляр Сиббюро ЦК РКП об очередных задачах партийного строительства в Сибири, составленный по итогам работы Всероссийской Конференции Р.К.П. [...] октября 1920 г. // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Д. 1. Л. 39–40, 49, 49 об.
33. Обращение Сибоно ко всем служащим // ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 16. Л. 31, 31 об.
34. Инструкции о порядке приема в педагогические институты, техникумы, курсы и профессиональные школы // ГА РФ. Ф. А1565. Оп. 6. Д. 160. Л. 8–13.
35. Народное просвещение. 23 мая 1922. № 103. С. 8.
36. Выписка из газеты «Правда» от 1-го июня с/г № 119 [1923 г.] // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
37. Пономарев А. «Правда» и Наркомпрос о лучшем учителе // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 1. С. 26.
38. Резолюция по отчетному докладу Приморского, Амурского, Забайкальского губоно, Никольск-Уссурийского, Благовещенского и Сретенского уоно на 1924/1925 уч. г.: Резолюция V Дальне-Восточного Краевого Сопровождающего Заведующих Отделами Народного образования // Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году: Дальне-Восточный отдел народного образования. Владивосток: Книжное дело, 1926.
39. Автухов И. Г., Мартыненко И. С. Программы ГУСа и массовая школа: опыт построения учебно-производственных планов на основе программ ГУСа и применения данных программ в массовой школе. 2-е изд., поправл. и доп. М.: Работник просвещения, 1925. 295 с.
40. Богуславский М. В. Развитие общего среднего образования: проблемы и решения (Из истории отечественной педагогики 20-х годов XX века) / под ред. З. И. Равкина. М.: Изд-во ИТП и МИО РАО, 1994. 182 с.
41. Отчет о деятельности педагогического факультета за 1921–1926 от 15 марта 1926 г. // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.
42. Рубинштейн М. М. Проблема учителя. М.; Л.: Московское акционерное издат. общество, 1927. 175 с.
43. Войтик П. Д. К 50-летию советской школы в Новосибирской области (Материалы для докладов и бесед) // ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 153. Л. 36–37.
44. О состоянии сети школ соцвоста и развитие сети школ переростков, в связи с введением плана всеобщего обучения // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.
45. Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5: 1929–1932. 9-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 186.
46. Законы о вузах и техникумах 1930–1938 гг. URL: xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai (дата обращения: 15.12.2021).
47. Постановление СНК РСФСР по улучшению работы педагогических высших учебных заведений и педагогических техникумов от 26 октября 1929 г. // ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 339. Л. 11.
48. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Постановление СНК РСФСР от 13.07.1931 № 752. URL: libussr.ru (дата обращения: 15.12.2021).
49. Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2002. 239 с.

References

1. Voytekhovskaya M. P., Kochurina S. A. Obzor sovremennykh issledovaniy po istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v 1917 – nachale 1930-x gg. [Review of modern research on the history of teacher education in Siberia and the Far East in the 1917 – early 1930s.]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2021, vol. 6 (40), pp. 146–161 (in Russian).
2. Reforma sistemy shkol'nogo obrazovaniya v Sovetskoj respublike (tezisy) [Reform of the school education system in the Soviet Republic (theses)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 198. L. 10 (in Russian).
3. Ob otpuske iz kazny sredstv v posobiye na sodержaniye kazennykh stipendiatov uchitel'skikh institutov, seminariy i shkol [On the release of funds from the treasury to the allowance for the maintenance of state scholarship holders of teachers' institutes, seminaries and schools]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State historical archive]. F. 733. In. 183. C. 20. L. 247 (in Russian).
4. Perova O. V. Razvitiye seti uchitel'skikh seminariy na territorii Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Development of a network of teachers' seminaries in Western and Eastern Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (28), pp. 5–11 (in Russian).
5. Lynsha O. B. *Ot uchitel'skoy seminarii do instituta. K istorii Shkoly pedagogiki DVFU 1909–1954 gg.* [From the teacher's seminary to the institute. On the History of the DVFU School of Pedagogy 1909–1954]. Vladivostok, FEPU Publ., 2015. 284 p. (in Russian). URL: http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=epublications (accessed 5 October 2021).
6. Rabetskaya Z. I., Tatarinov V. I., Shherbinin M. F. *Irkutskiy pedagogicheskij: ot uchitel'skogo instituta k universitetu. T. 1 (1909–1931)* [Irkutsk Pedagogical Institute: from the teachers Institute to the university. Vol. 1 (1909–1931)]. Irkutsk, 2007. 265 p. (in Russian).
7. Voytekhovskaya M. P. Podgotovka uchitel'skikh kadrov dlya nachal'nykh uchilishch v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge [Training of teachers for primary schools in the West Siberian Educational District]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 107, pp. 14–27 (in Russian).
8. Voytekhovskaya M. P. *Formirovaniye rossiyskoy modeli pedagogicheskogo obrazovaniya i podgotovka uchitel'skikh kadrov v Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX vv.* [Formation of the Russian model of pedagogical education and training of teachers in Western Siberia in the XIX – early XX centuries]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 313 p. (in Russian).
9. Voytekhovskaya M. P., Kochurina S. A. *Ot uchitel'skogo instituta k pedagogicheskomu: rol' traditsii v formirovanii sovetskoj modeli vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Tomske* [From the teacher's Institute to the pedagogical one: the role of tradition in the formation of the Soviet model of higher pedagogical education in Tomsk]. Tomsk, TSPU Publ., 2021. 408 p. (in Russian).
10. Kochurina S. A. *Na sluzhbe prosveshcheniyu... Rukovoditeli pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy Sibiri i Dal'nego Vostoka (1900–1930-e gg.)* [In the service of enlightenment... Heads of pedagogical educational institutions of Siberia and the Far East (1900s –1930s)]. Scientific ed. M. P. Voytekhovskaya. Tomsk, TSPU Publ., 2021. 308 p. (in Russian).
11. Rasporyazheniye MNP o preimushhestvennom zachislenii v uchitel'skiye instituty lits s pedagogicheskim stazhem [The Order of the Ministry of Education and Science on preferential enrollment in teachers' institutes of persons with teaching experience]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO)* [State archives of Tomsk region]. F. 126. In. 2. C. 2342. L. 50, 50 ob. (in Russian).
12. V uchitel'skom institute [At the Teachers' Institute]. *Sibirskaya zhizn'*, 1913. 7 September. No 197 (in Russian).
13. Uchitel'skiye seminarii [spisok] [Teachers' seminaries [list]]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoj Federatsii (GARF)* [State Archives of Russian Federation]. F. R320. In. 1. C. 3. L. 29 (in Russian).
14. Protokol 17-go zasedaniya Bol'shoj Gosudarstvennoy komissii po prosveshcheniyu ot 10 aprelya 1918 g. [Protocol of the 17th meeting of the Great State Commission on Education dated April 10, 1918]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoj Federatsii (GARF)* [State Archives of Russian Federation]. F. R-130. In. 2. C. 186. L. 66–70 (in Russian).
15. Otchet o sostoyanii instituta obrazovaniya: uchitel'skiye instituty [Report on the state of the Institute of Education: teachers' institutes]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoj Federatsii (GARF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A2306. In. 10. C. 40. L. 2 (in Russian).

16. Levin K. Rabota Otdela podgotovki uchiteley [The work of the Teacher Training Department]. *Narodnoye prosveshcheniye*, 1921, no. 21–22 (in Russian).
17. Zhelvakov N. A. Nachalo stroitel'stva sovetskogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 1917–1920 gg. [The beginning of the construction of Soviet pedagogical education. 1917–1920]. *Sovetskaya pedagogika*, 1947, no. 10, p. 73 (in Russian).
18. Programma iz 5-go protokola zasedaniya organizatsionnogo komiteta Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po prosveshcheniyu 31 avgusta 1918 g. [Program from the 5th protocol of the meeting of the Organizing Committee of the First All-Russian Congress on Education on August 31, 1918]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. R-130. In. 2. C. 186. L. 244 (in Russian).
19. Vserossiyskoye soveshchaniye deyateley po podgotovke uchiteley, sozvannoye Narkomprosom [All-Russian meeting of leaders on teacher training, convened by the People's Commissariat of Education]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A2306. In. 10. C. 18. L. 1, 1 ob. (in Russian).
20. Dokladnaya zapiska zamestitelya zaveduyushhego otdelom pedobrazovaniya Glavprofobra o poryadke obespecheniya uchashchikhsya pedtekhnikumov [Memorandum on the appointment of the head of the department of pedagogical education of the Glavprofobra on the procedure for admission of students of pedagogical colleges]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A 1565. In. 6. C. 42. L. 4 (in Russian).
21. Skhema pedagogicheskogo obrazovaniya v RSFSR (Materialy otdela pedagogicheskogo obrazovaniya Sibono) [The scheme of pedagogical education in the RSFSR (Materials of the Department of Teacher Education of Sibono)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 215. L. 42–43 (in Russian).
22. Rezolyutsiya konferentsii udarnykh institutov narodnogo obrazovaniya ot 11 do 15 yanvarya 1921 goda [Resolution of the Conference of Shock Institutes of Public Education from January 11 to 15, 1921]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A 1565. In. 6. C. 21. L. 1 (in Russian).
23. Spisok pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy [List of pedagogical educational institutions]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A1565. In. 6. C. 3. L. 5, 5 ob. (in Russian).
24. Zhurnal № 3 zasedaniya planovoy komissii otdela pedagogicheskogo obrazovaniya ot 3 iyunya 1921 g. [Journal No. 3 of the meeting of the planning commission of the Department of Pedagogical Education dated June 3, 1921]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A1565. In. 6. C. 19. L. 2 (in Russian).
25. Spisok tsentral'nykh uchrezhdeniy, nakhodyashchikhsya v vedenii otdela pedagogicheskogo obrazovaniya Glavprofobra: Prakticheskiye instituty narodnogo obrazovaniya i tekhnikumy [List of central institutions under the jurisdiction of the Department of Pedagogical Education of the Glavprofobr: Practical institutes of public education and technical schools]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A1565. In. 6. C. 42. L. 1 (in Russian).
26. Reforma sistemy shkol'nogo obrazovaniya v Sovetskoj respublike (tezisy) [Reform of the school education system in the Soviet Republic (theses)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 198. L. 11 (in Russian).
27. Dokladnaya zapiska zaveduyushhego Tomskim Gubono v Sibono po voprosu o sostoyanii narodnogo obrazovaniya v Tomskoy gubernii k iyulyu 1921 g. [Memorandum of the head of the Tomsk Gubono in Sibono on the issue of the state of public education in the Tomsk province by July 1921]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 204. L. 89 (in Russian).
28. Otchet Komiteta po sozdaniyu Gosudarstvennogo instituta narodnogo obrazovaniya v g. Chite [Report of the Committee on the establishment of the State Institute of Public Education in Chita]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV)* [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. R-1467. In. 1. C. 42. 156-165 Cob. (in Russian).
29. Dokladnaya zapiska professora K. N. Kornilova v Sibono ob otkrytii v regione Pedagogicheskoy akademii [Report of Professor K.N. Kornilov in Sibono on the opening of a Pedagogical academy in the region]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 160. 1–2 ob. (in Russian).
30. Pis'mo direktora Khabarovskogo uchitel'skogo instituta o poiske prepodavateley ot 4 iyunya 1921 g. [Letter of the director of the Khabarovsk Teachers' Institute on the search for teachers dated June 4, 1921]. *Rossiyskiy*

- gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV)* [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1261. In. 1. C. 18. L. 72, 72 ob. (in Russian).
31. Iz pis'ma N. Dmitriyeva ot 16 dekabrya 1922 g. [From the letter of N. Dmitriev dated December 16, 1922]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-1053. In. 1. C. 161. L. 330 (in Russian).
32. Tsirkulyar Sibbyuro TsK RKP ob ocherednykh zadachakh partiynogo stroitel'stva v Sibiri, sostavlennyy po itogam raboty Vserossiyskoy Konferentsii R.K.P. [...] oktyabrya 1920 g. [Circular of the Sibbyuro of the Central Committee of the RKP on the next tasks of party building in Siberia, compiled following the results of the All-Russian Conference of the R.K.P. [...] October 1920]. *Tsentr dokumantatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (CzDNI TO)* [Center for Documentation of the Recent History of the Tomsk Region]. F. 1. C. 1. L. 39–40, 49, 49 ob (in Russian).
33. Obrashcheniye Sibono ko vsem sluzhashchim [Sibono's appeal to all employees]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO)* [State archives of Tomsk region]. F. R-28. In. 1. C. 16. L. 31, 31 ob. (in Russian).
34. Instruksii o poryadke priema v pedagogicheskiye instituty, tekhnikumy, kursy i professional'nye shkoly [Instructions on the procedure for admission to pedagogical institutes, technical schools, courses and vocational schools]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)* [State Archives of Russian Federation]. F. A1565. In. 6. C. 160. L. 8–13 (in Russian).
35. *Narodnoye prosvesheniye* [Public education]. 23 maya 1922, no. 103. P. 8 (in Russian).
36. Vypiska iz gazety «Pravda» ot 1-go iyunya sego goda № 119 [1923 g.] [Extract from the newspaper “Pravda” dated June 1, this year, no. 119 [1923]]. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)* [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. R-352. In. 1. D. 5. L. 1 (in Russian).
37. Ponomarev A. «Pravda» i Narkompros o luchshem uchitele [«Pravda» and Narkompros about the best teacher]. *Voprosy prosvesheniya na Dal'nem Vostoke*, 1923, no. 1, pp. 24–32 (in Russian).
38. Rezolyutsiya po otchetnomu dokladu Primorskogo, Amurskogo, Zabaykal'skogo Gubono, Nikol'sk-Ussuriyskogo, Blagoveshenskogo i Sretenskogo uono na 1924/1925 uchebnyy god: Rezolyutsiya V Dal'ne-Vostochnogo Krayevogo Soveshchaniya Zaveduyushhix Otdelami Narodnogo obrazovaniya [Resolution on the report on the Primorsky, Amur, Trans-Baikal Gubono, Nikolsk-Ussuri, Blagoveshchensk and Sretensky uono for 1924/1925 academic year: Resolution of the V Far-Eastern Regional Meeting of Heads of Departments of Public Education]. *Narodnoye prosveshcheniye na Dal'nem Vostoke k 1925/1926 uchebnomu godu: Dal'ne-Vostochnyy otdel narodnogo obrazovaniya* [Public education in the Far East for the 1925/1926 academic year: Far Eastern Department of Public Education]. Vladivostok, Knizhnoye delo Publ., 1926 (in Russian).
39. Avtukhov I. G., Martynenko I. D. *Programmy GUSA i massovaya shkola: Opyt postroeniya uchebno-proizvodstvennykh planov na osnove programm GUSA i primeneniya dannykh programm v massovoy shkole* [HUS programs and mass school: The experience of building educational and production plans based on HUS programs and the application of these programs in mass school]. Moscow, Rabotnik prosvesheniya Publ., 1925. 295 p. (in Russian).
40. Boguslavskiy M. V. *Razvitiye obshchego srednego obrazovaniya: problemy i resheniya (Iz istorii otechestvennoy pedagogiki 20-kh godov XX veka)* [Development of general secondary education: problems and solutions (From the history of Russian pedagogy of the 20s of the twentieth century)]. Ed. Z. I. Ravkina. Moscow, ITP i MIO RAO Publ., 1994. 182 p. (in Russian).
41. Otchet o deyatelnosti pedagogicheskogo fakul'teta za 1921–1926 ot 15 marta 1926 g. [Report on the activities of the Pedagogical Faculty for 1921–1926 dated March 15, 1926]. *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti (GAIO)* [State Archive of the Irkutsk Region]. F. R-71. In. 1. C. 135. L. 49 (in Russian).
42. Rubinshteyn M. M. *Problema uchitelya* [The teacher's problem]. Moscow, Leningrad, Moskovskoye aktsionernoye izdatel'skoye obshchestvo Publ., 1927. 175 p. (in Russian).
43. Voytik P. D. K 50-letiyu sovetsoy shkoly v Novosibirskoy oblasti (Materialy dlya dokladov i besed) [To the 50th anniversary of the Soviet school in the Novosibirsk region (Materials for reports and conversations)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-15. In. 1. C. 153. L. 36–37 (in Russian).
44. O sostoyanii seti shkol sotsvosa i razvitiye seti shkol pererostkov, v svyazi s vvedeniyem plana vseobshchego obucheniya [On the state of the social network of schools and the development of a network of overgrown schools, in connection with the introduction of the universal education plan]. *Tsentr dokumantatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (CzDNI TO)* [Center for Documentation of the Recent History of the Tomsk Region]. F. 76. In. 1. C. 318. L. 36 (in Russian).

45. Postanovleniye CzK VKP(b) «O vseobshchem obyazatel'nom nachal'nom obuchenii» [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) “On universal compulsory primary education”]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986). Tom 5. 1929–1932* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). Vol. 5. 1929–1932]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. P. 186 (in Russian).
46. *Zakony o vuzakh i tekhnikumakh 1930–1938 gg.* [Laws on universities and technical schools 1930–1938]. URL: xn--e1aaejmenocq.xn--p1ai (in Russian).
47. Postanovleniye SNK RSFSR po uluchsheniyu raboty pedagogicheskikh vysshikh uchebnykh zavedeniy i pedagogicheskikh tekhnikumov ot 26 oktyabrya 1929 g. [Resolution of the Council of People’s Commissars of the RSFSR on improving the work of pedagogical higher educational institutions and pedagogical technical schools of October 26, 1929]. *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti (GAIO)* [State archive of the Irkutsk region]. F. R-71. In. 1. F. 339. L. 11 (in Russian).
48. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Postanovleniye SNK RSFSR ot 13.07.1931 N 752* [Library of legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics. Resolution of the SNK of the RSFSR of 13.07.1931 N 752] (in Russian). URL: libussr.ru (accessed 15 December 2021)
49. Voytekhovskaya M. P., Kochurina S. A. *Tomskiy uchitel'skiy institut: vozvrashchennaya istoriya. 1902–1920 gody* [Tomsk Teachers’ Institute: the returned history. 1902–1920]. Tomsk, TSPU Publ., 2002. 239 p. (in Russian).

Информация об авторах

Войтеховская М. П., доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Кочурина С. А., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: svpart@gmail.com

Information about the authors

Voytekhovskaya M. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634041).
E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Kochurina S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634041).
E-mail: svpart@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.07.2022; принята к публикации 25.10.2022

The article was submitted 31.07.2022; accepted for publication 25.10.2022